

Ценность семьи в ингерманландской и русской культуре

Актуальность вопроса. Рассматривая две культуры, – ингерманландскую и русскую – родившиеся и развившиеся на одной земле, можно увидеть, что при многих различиях есть нечто, объединяющее и сближающее их. В первую очередь, это традиционные, общечеловеческие, неизменные ценности: милосердие, гуманизм, патриотизм, любовь, дружба, семья, то, чего так не хватает всем в современной жизни. Именно поэтому нам было интересно, как люди разной культуры, разных национальностей, вероисповедания, объединившись в семью, формируют, прививают и передают своим детям, следующим поколениям эти ценности.

История вопроса. «Формирование ингерманландских финнов связано с территорией Ингерманландии (она же Ижорская земля) – регионом, расположенным в западной части современной Ленинградской области.

Ингерманландия включает в себя земли Приневья, часть побережья Финского залива, Ижорскую возвышенность, Юго-Западное Приладожье (согласно современному административно-территориальному делению – Кингисеппский, Волосовский, Гатчинский, Ломоносовский, Тосненский, Всеволожский и западная часть Кировского районов)» [1, с. 90].

«Народ этой земли побывал и в составе Шведского, и в составе Русского государства, происходили многочисленные ассимиляции и изменения в составе народности. В итоге для её сохранения «в 1988 году было организовано общество «Инкерин лиитто» («Ингерманландский союз»), одной из целей которого являлось возрождение национального самосознания ингерманландских финнов – «сохранение финнов-инкери как народа со своей культурой, языком, обычаями на родной земле Ингрии» [1, с. 101].

«Основным занятием ингерманландских финнов было земледелие, причем издавна отмечалось, что «чем больше финнов в данной местности, тем больше и пашни». Еще в XVIII в. выращивали рожь, ячмень, овес, гречиху и горох, лен и коноплю. К концу XIX в. местные финны (особенно в Ораниенбаумском и Петербургском уездах) стали расширять посевы овса, ведь овес требовал меньше затрат труд, а урожай давал больший, при этом «в столичном городе овес копорский предпочтен всем и платится дороже».

И все же самым важным был для ингерманландских финнов молочный промысел. Хотя он приносил немалые деньги, но доставка молока в город создавала немало трудностей. Еще в середине XIX в. молоко приходилось возить в город на телегах, и если хозяйство находилось более чем в 20 верстах от города, то молоко трудно было уберечь от скисания, хотя крестьяне обкладывали бидоны льдом и мхом. Поэтому финны из пригородных деревень возили в столицу цельное молоко, а те, кто жил далее 50 верст от Санкт-Петербурга, доставляли лишь сливки, сметану и творог.

Значительно больший заработок, чем все другие, кроме молочного, приносил питомнический промысел, которым в губернии занимались, главным образом, именно финны. Крестьяне брали на воспитание детей из Воспитательного дома и от частных лиц в Петербурге, получая за это определенную сумму» [2].

В Горбунковском сельском поселении Ломоносовского района Ленинградской области наибольший интерес представляет деревня Разбегаево (фин. Rospekka) с прилегающей к ней деревней Райкузи. Дошла легенда, будто финский владелец этих мест назвал свою мызу Разбры (цветущий сад). Уходя с обжитых мест, жители с чувством юмора называли мызу Разбридей (Разбегай). По одной из наиболее вероятных версий, название деревни Разбегаево происходит от скандинавского слова «розбери», что в переводе означает «розовый сад». По данным 1933 года деревня Разбегаево входила в состав Разбегаевского финнского национального сельсовета Ленинградского Пригородного района. В результате многие семьи, проживающие в Разбегаево, являются смешанными: включают представителей финской и русской народности [3].

Биография семей. Мы знаем не понаслышке о семьях, сложившихся из финнов, приехавших работать сюда, на Северо-запад, и финнов, живших тут не в первом поколении. Истории семей, ставших объектом исследования, иллюстрирует оба эти случая.

Семейный архив Даши Ивановой: «Когда мои предки по линии отца остались жить в России, их фамилия Juhane была переведена как Иван, и получилась фамилия Ивановы. Моего прадедушку звали Иван Иванович Иванов, а его жену - Прасковья Ивановна. У их семьи была усадьба, своё хозяйство и своя маслобойня в деревне Ершиха. Семья была зажиточная, поскольку они сами занимались скотоводством и хозяйством и ездили на рынок торговать. Одежда была у них богатая: у прабабушки Паши были кружевные платья и зонтики, у прадедушки Ивана были тёплые штаны,

рубахи, куртки на выход и на рабочее время. Родственники этой семьи жили не только в Ершихе, но и в ближайших посёлках Лихославля и города Тверь. Как раз в этом городе сын Ивановых Владимир Иванович, мой дедушка, когда выехал продавать на рынок, встретил мою бабушку Анну Михайловну Иванову.

Ветвь финского рода со стороны моей бабушки тоже была зажиточная. Жили они в деревне Волхов. У моего прапрадедушки во время коллективизации тоже была маслобойня, со всей округи народ собирался к нему за вкуснейшим маслом. Его жена Авдотья Сидорова всю жизнь была колхозницей, помогала мужу, хотя и 25 лет своей жизни была слепой. Она всегда верила, что для их семьи настанут лучшие времена.

В их семье было 10 детей. Мой прадедушка Михаил Васильевич Сидоров продолжал дело своего отца, заручившись поддержкой жены – Александры Николаевны. Их дело процветало. Они жили на хуторе, и у них было два дома, хотя позже один сгорел. Их зажиточность лучше всего отражалась в богатой одежде. У прабабушки Александры было два женских комплекта: с сарафаном и с юбкой. Первый состоял из холщовой рубахи (ratsina) и сарафана (sferezi, saraffana). Старинный косоклиный сарафан с широкими проймами был вытеснен «прямым» или «круглым» сарафаном на лямках (kosto) из шерстяных или хлопчатобумажных покупных тканей. У прадедушки Михаила были рубахи-косоворотки (paida) туникообразного покроя, подвязанные поясом (vuо). Рубаха носилась навывпуск поверх узких холщовых и суконных штанов (kyadat, puksut, stanit). Характерной особенностью являлось ношение шейных платков. Его головными уборами зимой были меховые или овчинные шапки; в тёплый сезон – самодельные валяные шапки, покупные фуражки.

В семье прадедушки было 4 детей: Вася, Витя, Нюша и Анна. У бабушки Ани и дедушки Владимира есть два ребёнка: тётя Таня, которая сейчас живёт в Лихославле, но часто приезжает погостить в Волхов и к нам, и мой папа Алексей, который живёт в деревне Разбегаево. В Ленинградской области много семей, продолжающих наш род Ивановых. К двоюродному брату нашего папы Аркаше мы ездим каждый год на Пасху. А на Рождество мы всей семьёй собираемся в доме моей бабушки в Калашникове».

Семейный архив Наси Ерёмичевой: «Наша семья на протяжении 6 поколений (с XVII века) живёт на Ленинградской земле. Папа знает это из рассказов своей матери – Ирмы Ивановны Карху (Ерёмичевой).

Мой прадед Иван Адамович Карху ушёл на фронт в 1939 году и участвовал в советско-финнской войне, защищая свою малую родину, он воевал против народа своей исторической родины. По окончании этой войны сражался на фронтах Великой Отечественной с фашистами до её окончания.

После войны прадедушка встретил свою жену Гершу Константиновну Карху в Эстонии, там и родилась моя бабушка Ирма Ивановна. Позже из-за репрессий они вынуждены были уехать в Карелию. В Карелии у семьи Карху было своё хозяйство, дом и скот. Они, как и их предки, вели привычный образ жизни, занимаясь хозяйством: земледелием, скотоводством, восстанавливая разрушенную войной страну. Но после долгой разлуки с Родиной мой прадедушка всё же решает в 1954 году вернуться в деревню Райкузи. Там моя бабушка Ирма Ивановна встретила своего мужа, моего дедушку Виктора Фёдоровича Ерёмичева, и с тех пор наша семья обосновалась в двух соседних деревнях – Райкузи и Разбегаево».

Взаимодействие культур в исследуемых семьях. История представленных семей очень интересна с точки зрения национальных особенностей хозяйства, одежды, обрядов, даже с точки зрения антропониимики. Но гораздо важнее сфокусироваться не на историческом, а на современном положении дел. Культура ингерманландских финнов в смешанных семьях, проживающих в деревне Разбегаево, не исчезает, а остаётся неизменной и, кроме того, не конфликтует с культурой русских, что позволяет семье гармонично существовать и развиваться.

Литература:

1. Очерки истории народов Ленинградской области / ред. Е. В. Медведкова. – СПб.: Вести, 2014. – 255 с.
2. <http://kmn-lo.ru/finny>
3. <http://gorbunki-lmr.ru/about/1>
4. <http://к-я.рф/Portfolio/82/>